

НАРОДНЫЙ художник РСФСР, член - корреспондент Академии художеств СССР, лауреат Государственных премий Олег Константинович Комов — один из ведущих скульпторов нашей страны. Главным в его творчестве является создание образов славных сынов нашей Родины. Пушкин, Лермонтов, Салтыков - Щедрин, Венецианов, Репин, Суворов, Андрей Рублев, Чайковский — таков далеко не полный перечень известных памятников, созданных скульптором. Многие работы Олега Константиновича посвящены тем, кто составляет гордость русской литературы. Естественно поэтому, что беседа мы начали с вопроса о роли литературы, книги в жизни самого скульптора.

— Мне трудно подобрать слова, — говорит Олег Константинович, — чтобы выразить огромное, ни с чем не сравнимое воздействие литературы на человека. Перед нею отступает любой другой вид искусства, любые средства массовой информации, включая телевидение. Литература оказывает влияние на формирование личности, ее моральных качеств, раскрывает перспективу развития нового, помогает преодолеть косность, рутину, любую социальную несправедливость. Не менее велико познавательное значение книги.

Литература — история народов; каждый выдающийся писатель внес в сокровищницу мировой культуры свое понимание времени. Голосом классиков говорит сама жизнь. Писатель исследует внутренний мир человека и внешние обстоятельства его бытия. Так литература становится художественным выражением человеческого опыта, который поражает нас своей вечной новизной. Не будь литературы, мы мало бы что знали о своих предках, ведь археологические раскопки и находки не раскроют их характер. Например, если бы не литературные памятники, то что бы мы сейчас знали, например, о Дмитрии Донском?

Наше представление о мире зависит не только от того, что мы сегодня увидели или услышали, но и от того, что мы когда-то прочитали. В нашу повседневную жизнь естественно вошли имена литературных героев. Геракл, Одиссей, Антей, Гамлет, Дон Кихот, Евгений Онегин, Наташа Ростова, Семен Давыдов, Василий Теркин с нами постоянно.

— Как началось ваше знакомство с литературой?

— Лет пяти я освоил буквы. И первые мои «литературные чтения» — связаны с вывесками магазинов и телефонной книжкой. Лет с 8—9

начал читать самостоятельно, осмысленно. А теперь, предвзяв ваш естественный вопрос, скажу, что, к сожалению, любовь к чтению пришла не в школе, не на уроках литературы. Наоборот, я эти уроки не любил. Наш словесник задавал много учить наизусть. А я обладал совсем особой памятью на стихи. Это порождало конфликты в виде двоек, что в свою очередь вызывало отрицательное отношение к литературе. Оно не изменилось и в старших классах.

У нас на уроках литературы было какое-то равнодушное отношение к великим писателям. Дома с удовольствием и интересом читал то или иное произведение, а когда приходил на урок, начина-

только произведений поэта, писателя или записок полководца (имею в виду Суворова), но и многих других источников. И здесь прежде всего назову мемуары современников. Несмотря на их субъективность, а порой противоречивость, все это важно для меня, думающего над образом своего героя. Даже негативные моменты, приводимые мемуаристами, стараюсь не оставить без внимания, они позволяют по-иному взглянуть на устоявшиеся взгляды с разных позиций. Сошлюсь для примера на воспоминания И. Пущина о Пушкине. Они оказали неоценимую помощь в моей работе над образом поэта. Пущин высказывает и иронические замечания, приводит много очень

Очень люблю военную прозу, в том числе дневниковые записи Бориса Полевого и Константина Симонова. Описание боев и будней войны у Полевого производит неизгладимое впечатление. Прекрасен живой образ маршала Конева, созданный писателем.

Впечатляют военные очерки Симонова. В них ярко и убедительно раскрывается то, что называют духом армии. Он в деталях описывает все, что пришлось пережить солдату или офицеру на войне. Только, очевидно, прошедшие сотни километров по дорогам войны могли показать всю ее страшную правду. И я это чувствую, читая их произведения.

Хочу воспользоваться пре-

и их стихотворения легко узнаются.

Взять, например, Вознесенского. У него неправдоподобное, подтверждаемое практикой, становится нормой бытия. Поясню эту мысль на близком мне примере. Роден в свое время выставил скульптуру «Идущий человек», у которой не было головы. У пришедшего на выставку Дега спросили мнение о данной работе.

Художник сказал:

— В ней великолепно передано движение.

— В фигуре без головы?

— А разве головой ходят?

Поэзия Вознесенского рождается из нетривиальной предпосылки, он строит свой мир. Его поэзия вызывает потребность к размышлениям о жизни, выборе пути, об идеалах.

— А что вы скажете об образе художника, созданном в некоторых современных произведениях?

— Я, естественно, внимательно слежу за такими произведениями. И, к сожалению, пока не могу назвать ни одного удачного образа художника наших дней. На страницах нашего еженедельника Б. С. Угаров высказал мнение, что в ряде современных повестей и романов художник — это просто фон, действующее лицо, которое успешно можно заменить архитектором, врачом, инженером и т. д.

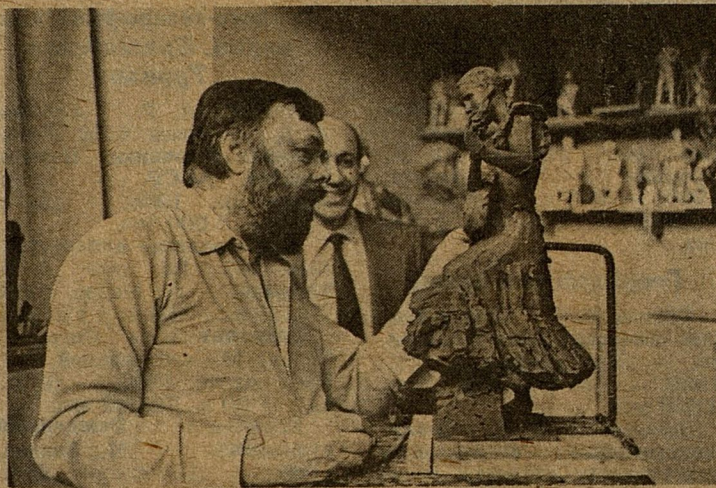
По-настоящему образ художника еще не удалось создать. По-моему, это результат слабого знания сущности изобразительного искусства, понимания творческого процесса художника. Такие произведения грешат неточностью, незнанием элементарных вопросов художественного творчества.

Упор делается на вторичное, малозначительные моменты. Ведь если вернуться к гоголевскому «Портрету», в нем чувствуется влияние художника на писателя. И это соответствует действительности.

Известна большая дружба Гоголя с художником Александром Ивановым. Писатель часто бывал в мастерской, позировал ему. И, читая «Портрет», мне кажется, что я слышу голос Иванова, с которым советуется великий писатель.

Наша беседа подходит к концу. В мастерской я заметил много книг об Индии, об Индире Ганди. На мой вопрос Олег Константинович ответил, что правительство Индии поручило ему сделать памятник великой дочери своего народа. И сейчас все мысли скульптора сосредоточены на новой работе.

М. СЕМЕНОВ.

КНИГА
В МОЕЙ СУДЬБЕ

ВСЕГДА РЯДОМ

Рассказывает
Олег Комов

лось что-то непонятное, скучное, нудное. Мы бойко давали характеристики «образов», представителей «разлагающегося» класса, совсем не вникая в суть произведения, его образный, художественный строй. Теперь могу точно сказать, что такой метод изучения наносит только вред молодежи, порождает равнодушие к отечественной и зарубежной литературе.

— А свою первую прочитанную книгу вы помните?

— Безусловно. Это были сказки Пушкина и братьев Гримм.

— У вас есть, наверное, свои пристрастия, любимые писатели.

— Да, очень люблю русскую классику, и не только прозу, но и поэзию. Любовь к поэзии, бесспорно, повлияла и на мою творческую деятельность. Пленительные стихи Пушкина, лиричность и гражданственность Лермонтова явились отправным началом работы над памятниками этих великих поэтов.

— Но, очевидно, работа над тем или иным памятником не ограничивается только изучением литературного наследия поэта за тот или иной период?

— Безусловно. Работа над любым памятником требует очень серьезного изучения не

важных деталей о характере, манерах своего ближайшего друга. И это, естественно, помогло мне.

Здесь бы я хотел сказать несколько слов об Ираклии Андроникове, с которым меня связывает многолетняя дружба. По моему глубокому убеждению, это уникальный человек. Восхитительны его устные и письменные рассказы. Меня он поразили своим подвижническим служением литературе, глубиной и оригинальностью мысли, мудрым, лукавым юмором. Дружба с ним оставила большой след в моем творчестве. Он обострил мой интерес к Лермонтову, Пушкину.

— Олег Константинович, я знаю, насколько уплотнено ваше время. Как же вы краиваете его для чтения?

— Почти ежедневно я выделяю часа два на чтение, в том числе периодики.

— А есть ли у вас современные любимые писатели?

— Конечно. Кроме уже упомянутого Ираклия Андроникова, назову Валентина Распутина и Юрия Трифонова. Чем привлекательны для меня их произведения? Стремлением глубоко проникнуть в психологию человека, раскрыть внутренние процессы, двигающие поступками человека.

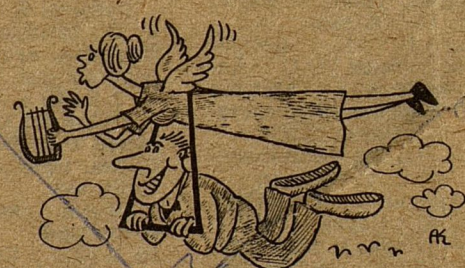
доставленной мне возможностью и высказать соображения о некоторых произведениях, посвященных сегодняшней деревне. Я горожанин по рождению и постоянному жительству. Но часто бываю в деревне, встречаюсь с сельской молодежью. И все-таки у меня не определился образ современного нашего крестьянина. Внешне он ничем не отличается от городского жителя по одежде, разговору. Имеет телевизор, машину, холодильник. Его интересует широкий круг вопросов, включая и изобразительное искусство. А читает иную книгу — в ней nostalgia по избушке, благообразным старичкам в домотканой одежде и т. д. А ведь наша действительность буквально перевернула деревню. Вот о такой, современной, деревне, если и прочитаешь, то разве в журнале «Сельская молодежь», который, на мой взгляд, очень интересен для любого читателя.

— В начале нашей беседы вы сказали, что любите поэзию. Это относится и к современным поэтам?

— Да, безусловно. Здесь свои симпатии отдаю Андрею Дементьеву, Андрею Вознесенскому, Егору Исаеву. Каждый имеет свой голос, свой эмоциональный настрой,

«КАНАЛИЗАЦИОННЫЕ» ВИРШИ

Считается, что запретных тем в поэзии нет. Не случайно Анна Ахматова заметила, что порой стихи растут «как желтый одуванчик у забора, как лопухи и лебеда». Однако и при этом стихи призваны служить Поэзии, звучать, как писала та же Ахматова, «на радость вам и мне». И, конечно, каждый читатель знает, сколь важно для стихотворца чувство эстетического вкуса, понимание предела, за которым кончается поэзия. Ведомо ли это автору сборника «Под степными звездами» (Атилла Садыков «Под степными звездами». Челябинск, Южно-Уральское издательство, 1986) Атилле Садыкову, мы не знаем. Однако то ли из стремления эпатировать публику, то ли из желания чем-то необычным поразить наш слух, испытать читательский вкус сочинитель включил в свой сборник «Стихи о канализации». Ну предмет ли поэтического осмысления факт, как лирический герой «со шлангом погружался в нечистоты»? Под описание подробностей прочистки канализационных колодезь — подведена и философская основа. В стихотворении сказано о «старшом», который «нечистоты подребал еришом, тащил, нутужась, и

гудел мне в ухо: «Чтоб жизнь изведать в городе большом, ты должен город изнутри понюхать».

Вот так-то! Такие нам предлагаются пути познания города.

Ну а поблагодарить за подобные «канализационные стихи» мы должны вместе с автором и редактора Южно-Уральского издательства В. В. Веселова.

Дм. ДАЖИН,
член Союза журналистов
СССР.

ОСТРЫЙ УГОЛ

— Вы случайно
ришому
НЕ НАХОДИЛИ?

Рис. А. Климана (Волгоград),
В. Семеренко (Ленинград).

ОБЪЯВЛЕН КОНКУРС

Издательство «МУЗЫКА» Госкомиздата СССР объявляет конкурс на замещение вакантной должности заведующего редакцией литературы для детей и юношества. Срок подачи заявлений — месяц со дня публикации. Документы, согласно положению о конкурсах, направлять на имя директора издательства по адресу: Москва, 103031, ул. Неглинная, 14. Справки по телефонам: 923-04-97, 923-51-30.

РЕДАКЦИЯ УТОЧНЯЕТ

В заметках «Поэтическое кумовство» А. Беляева («Ю» № 35) автором переводов поэтической книги Б. Сангаджиевой «Любовь и война» (М.: Современник, 1986 — напомним, «Ю» писала о книге в номере от 14 марта с. г.) ошибочно указан В. Епатов. Автор и редакция приносят извинение В. Епатову и сообщают читателям, что частично переводы указанной книги сделаны другим редактором издательства «Современник» В. Алейниковым.